

Владимир Болховских
Тропами тайного

Приключения мистика

Владимир Болховских Тропами тайного. Приключения мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41611518

ISBN 9785449644268

Аннотация

Книга основана на многолетних исследованиях мистики и приключениях. В ней открываются некоторые секреты жизни и наше место в ней.

Содержание

Эпилог	5
ПРИКЛЮЧЕНИЯ	7
Поход	8
Обычная история кладоискателей	20
На заброшенном хуторе	24
Дельфин и русалка	31
В гости через горы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тропами тайного Приключения мистика

Владимир Болховских

Редактор Ирина Игоревна Ровная

© Владимир Болховских, 2019

ISBN 978-5-4496-4426-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилог

Судьба человека далеко не однозначна – в ней даётся несколько вариантов развития событий в жизни, как разветвление ствола дерева. Каждая развилка в жизни – это судьбоносный год через определённые отрезки времени, которые разные по продолжительности у каждого индивидуально взятого человека. Это трудные, переломные года, в которых возможен и конец жизни человека, и продолжение её. Это итоговые года, в которых подводится оценка прожитого человеком отрезка жизни, зависящего от того, в каком направлении он свернул на развилке ранее. После такого года приходят перемены в жизни, человек начинает идти по новому пути, который по праву выбрать может только он, с результатом в конце его в следующего итогового года. Критерием оценки всегда является то, как прожил человек этот очередной путь в жизни, какие качества приобрёл или потерял. Это определяется по делам его добрым или злым. Если жизнь дана дальше, то начало пути после итогового года знаменуется хорошими благоприятными событиями в помощь ему, которые он должен продолжить самостоятельно в том же их качестве.

Таблица с итоговыми годами для каждого человека приведена в конце этой книги. Она является результатом двенадцатилетних исследований всех гороскопов мира Григорием

Квашой и моим исследованием сотен рождений и смертей реальных людей. В мире нет хаоса – есть всегда и во всём закономерность.

В книге многие истории происходили с моим участием но написаны мной со стороны под разными никами.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Поход Богумир.

На окраине станицы Шапшугской из остановившейся попутной машины вышел человек в коммунфляжной форме и арафатке (арабский головной убор). Забрав с заднего сидения рюкзак и спальник, он вежливо поблагодарил водителя за оказанную услугу. Увидев у изгиба реки рыбака, ловко орудующего спиннингом, подошел к нему, поинтересовался:

– Ну что, клюет, батя?

– Да вот, три головля только, – недовольно сказал тот, указывая на ведро, в котором трепыхались рыбешки, и добавил, – погода пасмурная, рыба в омутах прячется на отмелях, нет её почти.

Пожелав рыбаку удачи, он направился к лесу. Человека в столь непривычном головном уборе звали Богумир. На самом деле, это было его не настоящее имя, а псевдоним, вполне соответствующий его натуре.

Путь исследователя, намеченный еще месяц назад, лежал через перевал по горе Свинцовой, через хутор Ахонка и по Морхотскому хребту к урочищу Атакаевской щели к поляне Страха, далее в окрестности станицы Неберджай на заброшенные штольни. Богумир уверенным шагом двинулся по дороге, ведущей к горе Свинцовой – как говорят походники, стал на маршрут. Через пару километров дорога раз-

ветвялась как и указано было на карте. Правая, та что была менее хоженной и езженной, уходила к горе. О горе Свинцовой существовало несколько легенд о пропадающих на ней людях. Одни говорят, что на ней периодически открывается портал в параллельный мир, и люди в нем пропадают. Другие утверждают, что в пещере этой горы спрятана казна Кубанской Рады, и зрители убивают нашедших ее. Третьи рассказывают, что на ней в какую-то пятницу тринадцатого числа собираются ведьмы и колдуны, и если попадетсЯ посторонний человек – проводят ритуальные убийства.

Через метров семьсот правая дорога снова разделилась, чего не было на карте. Подумав, Богумир пошел левее. Вскоре овраг с лева стал круче, деревья выше и массивней, – это было почти подножие горы. Внимательный глаз исследователя заметил, как кто-то мелькнул между деревьев. Богумир остановился, сразу проскочила мысль о штык-ноже на поясе, рука машинально схватилась за рукоятку. Через мгновение из-за деревьев вышли двое, вооруженных охотничьими ружьями, но совсем не похожих на охотников. Один из них назидательно сказал:

– Парень, от греха подальше, иди другой дорогой.

Богумиру понятно было и без слов, что это черные копатели и, по всему видно, наткнулись на что-то серьезное, раз выставили охрану. Он и раньше не один раз сталкивался с ними. Не ответив, исследователь развернулся и пошел обратно – говорить с ними было не о чем, из опыта он знал,

что без крайнего случая стрелять никто не станет.

Правая дорога огибала гору с другой стороны, и где-то там дальше должна подниматься на перевал, соединяясь с дорогой, идущей по хребту, по которой в обратном направлении можно попасть на вершину горы Свинцовой. Богумир решил с середины дороги срезать этот крюк, идти к горе напрямую и начинать подъем по мало хоженным местам.

Пройдя ровную местность, наверняка бывшую когда-то поляной, исследователь начал подниматься на возвышенность перед горой. Верхушка сопки была изрыта извивающейся траншеей, переходящей по склонам в одиночные окопы. Это бывшая передовая легендарной Голубой линии – оборонительный рубеж советских войск, на котором окончательно забуксовала военная машина фашисткой Германии. Тут тоже по всюду виднелись следы раскопок поисковых отрядов и, конечно, черных копателей. В ложбине лежал остов немецкой самоходки, прорвавшейся видно через передовую наших войск и подорванную здесь. Осмотрев ее искореженный каркас без орудия, Богумир начал подъем.

Пройдя метров десять, встал, как вкопанный: из-под земли на него смотрела черным глазом ствола ржавая трехлинейка, угрожая штыком. Исследователь неприятно подумал: «Не хватало только напороться на такой сюрприз». Ствол винтовки торчал сантиметров на тридцать от земли под углом в его сторону из почти до верха засыпанного окопа. Все говорило о большой вероятности, что в окопе лежит наш

солдат. По расположению окопов, это был второй рубеж обороны на случай прорыва немцев. С него, по всей видимости, и подорвали эту самоходку, потому как находилась она ниже этого окопа. Версию о нахождении солдата в окопе надо было подтверждать или оставлять так и, возможно, на всегда. Решение было принято: проверить версию – по самой сути исследователя не могло быть иначе.

Взяв в руки фискарь (саперская лопатка), Богумир принялся за работу. Почва оказалась глинистой, судя по воронке у развороченного верхнего края окопа, она была оттуда, возможно это был выстрел этой самой самоходки. Время – большой циник, и в этой трагедии его цинизм на лицо. Уничтожив себя, они остались тлеть и ржаветь на этом же месте никем не тронутые по воле времени, а оно говорит: «Всем когда-то вы были нужны, и не нужны были друг другу. Теперь вы не нужны никому, лишь только друг другу».

Убрав грунт со штык-лопаты, на бывшем брусфере Богумир нашел две, почти истлевших, когда-то хорошо промасленных картонных упаковки с отлично сохранившимися патронами калибра 7—62 от трехлинейки, так и не использованных солдатом, который, возможно лежит на дне окопа. Гильзы калибра 7—62 можно найти на местах боев везде, также как и пробки послевоенного калибра 3—62 от посетителей этих мест (3 руб. 62коп стабильная цена на водку в СССР, запечатанную пробкой из толстой фольги). Так и есть: на уровне винтовочного затвора появились спинные

позвонок и ребра, отходящие от них. Видно, солдат, согнувшись, лег на дно окопа вниз лицом, укрывшись от взрыва. Богумир выдернул винтовку без давно сгнившего приклада, отломав штык в рогатине дерева, так как тот не помещался в выкопанную яму. Сложив в окоп находки, засыпал их землей. Отметил на карте место и записал приметы местности, чтобы дать координаты поисковикам.

Исследователь посмотрел на часы: через какой-то час начнет темнеть. «Много времени потерял, добираясь до Шапшугской, – подумал он, – место для ночевки придется выбирать где-то здесь...» И стал спускаться к равнине.

Расчистив место у поваленного дерева, развел небольшой костер, открыл штык-ножом банку тушенки, завернув не до конца отрезанную крышку на свежесрезанную ветку, чтобы разогреть. Рацион на ужин составил так: тушенка, четыре галета и половина металлической кружки чая, так как воды с собой было всего полтора литра в пластиковой бутылке, из которой уже четверть выпил, пока копал. В поход всегда берут с собой минимум, только самое необходимое, иначе каждый килограмм со временем станет гирей за спиной. Вся надежда на попутные родники и горные речки, из пищи в течение дня, – брошенная в карман горсть, кураги, изюма и земляного ореха вперемешку.

В сумерках Богумир залез в спальный мешок, завернутый в полиэтилен на случай дождя. Усталость взяла свое, и он быстро заснул. Снилось ему поляна, усеянная цвета-

ми, по которым сновали туда-сюда бабочки. И все это под какую-то старую ностальгическую песню женщины, которую он не видел. Вдруг, голос женщины стал скрипучим и дребезжащим, перерастая в лязг танковых гусениц, поляна в мгновение ока почернела, тут же взорвавшись ослепительно алым заревом. Богумир проснулся и лежал, размышляя: не зря, говорят, что у каждого места есть своя аура и память, возможно что-то подобное этому сну в последний момент видели те русский солдат в окопе и немецкая самоходка. И, возможно, оно теперь у них одно на двоих.

Рассвело. Богумир собрал спальник и направился через перевал к Ахонке. На гору Свинцовую подниматься он не хотел – она оставила в душе его какой-то неприятный осадок. Перевалив через перевал, он оказался с другой стороны Свинцовой. Где-то там находились те черные копатели, из-за которых он сделал этот крюк с ночевкой.

Вскоре вышел на дорогу, которая огибает следующий хребет и расходится на Кабардинку и Ахонку. В Ахонке исследователь остановился лишь набрать воды в колодце, надо было торопиться, чтобы к вечеру добраться до поляны Страха. Подниматься на Морхотский хребет Богумир решил по серпантину асфальтированной дороги, что начиналась от нефтебазы в Грушевой Балке.

Не доходя метров двести до бывшего ресторана «На семи ветрах», он свернул направо. Про это место тоже есть легенда о невесте, встречающей у обочины дороги проезжих.

Также ее видят на Святой ручке за перевалом, где стоят часовенки у родника, бьющего из скалы, говорят, со святой водой. Богумир ранее видел видео с этим привидением, стоящим на обочине и на поляне у Святой ручки, бродившей между игроков в волейбол. В том, что это женщина, не было сомнений. Но это другая история, и проверка ее на этот раз в планы Богумира не входила.

Дорога шла по самым макушкам хребта, прыгая то вниз, то вверх. Пройдя по этой прыгающей и виляющей дороге километра четыре, Богумир начал спускаться вниз, обходя само урочище Атакаевской щели. Спустившись к руслу речушки, исследователь умылся и, сняв обувь, опустил уставшие ноги в ручей. Где-то здесь в речке лежит немецкая пушка, которую уже два раза пытались откопать местные копатели из Новороссийска, но безуспешно – речка снова замывала ее, не хочет отдавать свое добро.

Отдохнув, он прошел дальше по руслу, где оно примыкало к поляне. Попались торчащие из земли быльца от складной металлической кровати. Эта поляна была немецким госпиталем во время войны, она же была и поляной Страха. Выйдя на нее, Богумир определил место для ночлега на другом ее краю у невысокого леска, росшего узкой полосой, за которым шла дорога в щель.

Расположившись, он развел костер, ужин был такой-же, что и вчера – разнообразием в походе не балуются. За ужином Богумир еще раз обвел поляну взглядом. В зарослях ле-

щины бежит речка, с двух сторон нее молодая поросль и кусты терна. Лишь с одной стороны большие старые деревья. Никакого страха поляна не вызывала, хотя уже порядочно стемнело. А легенда гласит, что на поляне живет Блуд, который зовет за собой женским голосом, и, загипнотизированного нечего не понимающего человека, водит по лесу. И когда тот очнется, то не знает, где находится. Еще часто слышали шлепанье на речке, как-будто по ней кто-то ходит и время от времени что-то бормочет. Но это явление можно объяснить так: когда енот-полоскун моет какой-нибудь выкопанный им съедобный корень, он шлепает им об воду и ворчит. Богумир наблюдал однажды такую сцену. Этот зверек не редкость в здешних местах, обитает вдоль горных речек и, в основном, ведет ночной образ жизни, поэтому встретить его днем маловероятно.

Богумир не спал, прислушиваясь к лесу. Ближе к полночи на дороге со стороны Неберджая послышались приглушенные голоса. Судя по разговору, шли двое, и о чем-то в пол голоса спорили. Исследователь подумал: «запоздалые копатели или рыбаки, засидевшиеся до ночи на Неберджаевском водохранилище». Как только голоса поравнялись с ним, с правой стороны поляны раздался треск и удар о землю, вспугнув сыча, который, хохоча, улетел прочь. Голоса тут-же стихли, и только слышалось удаляющееся шарканье ног. Сон не шел. «Странно.. – подумал Богумир, – похоже на упавшее дерево, но не слышно было ломающихся веток,

что обычно сопутствует такому случаю».

С трудом уснув, он проснулся уже засветло, вылез из спальника, и первым делом отправился туда, где ночью слышал удар. На краю поляны лежал голый ствол старой груши, весь издолбленный дятлами. Гнилые корни не выдержали веса своего ствола. Деревья умирают стоя, на землю падают только их останки. Новичку, находящемуся в лесу среди больших деревьев, следует посматривать вверх, чтобы вот такое бревно не упало ему на голову. Ну, что же, Блудня, видно, Богумир не заинтересовал, а может ему больше приглянулись те ночные путники. Но в любом случае, еще одну проверку намеченного места он осуществил.

Выйдя к дачам, Богумир увидел сторожа, покуривающего, сидя во дворе одной из не заброшенных дач, но, как многие другие, покосившиеся и завалившиеся. Поприветствовали друг друга, сторож пригласил Богумира зайти – пообщаться с людьми ему здесь приходилось нечасто.

Исследователь рассказал сторожу о цели своего похода. Услышав о поляне страха, сторож оживился, и стал рассказывать о случае, произошедшем с ним:

«Сижу прошлым летом, уже по-темному, в домике у печки, как вдруг стук в дверь. И женский голос говорит:

– Дай закурить.

Я, естественно, удивился и, в тоже время, обрадовался – женщина и в такой глуши, ночью, – лучше и не придумаешь с кем провести время. Открываю дверь – никого, только со-

бака ощитинив шерсть, рычит, глядя на меня.

На следующую ночь повторилось тоже самое – стук в двери и тот же голос:

– Дай закурить.

Я взял заряженную одностволку и вышел, – никого. Заглянул за угол дачи – никого, за другой – тоже никого. Только собака бегала за мной, дрожа и поскуливая.

Весь следующий день не находил себе места. Потом вспомнил, как бабки говорили, что в таких случаях надо дать, что просит. А как дать? Решил положить пару сигарет на перила мостика, что ведет к калитке дачи через речку.

Всю ночь прождал, сидя у печки. Не пришла. Целую неделю оставлял по сигарете на том месте – сигареты к утру пропадали. А у меня, сам понимаешь, напряженка тут с куревом. Ну, вот с тех пор и не приходила больше ни разу.

«Женщина, везде женщина, – задумался Богумир, – на горе женский голос во сне, на Семи ветрах – женщина, на Святой ручке, на поляне и здесь. Не один ли и тот же призрак бродит в этих окрестностях?»

Попрощавшись со сторожем, Богумир направился к штольням. Опять же через второй перевал, как его называют здесь, мимо бывшего еще до войны хутора Липки. На хуторе в одном домике еще живут люди в летний сезон – это бывший домик лесника, который в свое время держал здесь большое хозяйство, в котором были четыре лошади, на которых он делал объезды лесных угодий да катались гости, ко-

ров около десятка и стадо свиней, которым сам не знал счета; свиньи приходили из леса только иногда, на кормежку, они уже давно перемешались с дикими кабанам, и в стаде зачастую бегали полосатые поросята. Частенько здесь бывали представители власти всех мастей, приезжали погулять да поохотится.

Однажды лесник не вернулся из объезда, пришел один жеребец по кличке Орлик. Жена лесника причитала: «Орлик, ну, покажи, где муж? Отведи к нему». Тот слушал ее и мотал мордой, стоя на месте, потому как он – конь, и по другому не может, напоминая этим далее упомянутых особ. На поиски лесника задействовали солдат, прочесывали возможный маршрут объезда, да все безрезультатно – пропал лесник. Семья потомственного лесника, жена и трое детей, вскоре переехали жить в поселок к родственникам. Говорят, так им ничем и не помогли: лесничий домик был государственным, кони и, собственно, остальной скот тоже. Чиновнички живность извели, растащили все, а пособие по утере кормильца, не говоря уже о квартире, «не положено, так как человек пропал без вести, факта смерти нет, а, значит, и ничего нет – благодарим за службу, от лица КП/SS».

Богумир, пройдя мимо хутора, направился к штольням, которые оказались целыми и частью заваленными. А легенда говорит, что до войны из этих штолен возили грунт по узкоколейке на главную железную дорогу для подушки под ней. Вагонетки таскал паровозик, который перед приходом нем-

цев загнали в одну из штолен и взорвали вход, а узкоколейку разобрали. Говорят, время от времени видят фантом этого паровозика, который продолжает таскать свои вагонетки.

Богумир прикинул, где могла проходить узкоколейка, и стал обследовать склон под ней. Поиск вскоре увенчался успехом: в стволе дерева был забит железнодорожный костыль, что крепит рельсу к шпале, только меньших размеров, чем обычный на широкой колее. Этот забитый кем-то от нечего делать костыль – еще один факт в пользу реальности мифа о блуждающем паровозике. В целом, задача похода была решена с положительным результатом.

Домой Богумир добрался к вечеру на автобусе. Соседка, сидевшая на скамейке, поздоровалась с ним как и в тот раз, когда он выходил из дома в поход. Ей его поход был сродни как сходить за хлебом в магазин. В какой-то степени это было верно – ведь для настоящего исследователя походы как хлеб!

Обычная история кладоискателей

Эта история произошла на хуторе Собачёвка, она же Семенцовка.

Двое в сумерках подходят к старому колодцу:

– Эдик, смотри, похоже он, и тропинка к нему подходит точно так, как говорилось.

Подсветив зажигалкой с фонариком, в колодец увидели рядом поверхность воды и, глубиной в метре от неё, дно.

– Серёга, давай я тебя буду держать за руку, а ты нырнёшь и пошаришь в иле ногами?

– Ты что, вода холодная, отморожу себе всё, а у меня ещё детей нет.

– А мне тем более – у меня их двое, кто их будет кормить и воспитывать?

Достав из кустов сухую ветку метра два, Эдик опустил её в колодец, но дна не достал.

– Серёга, дай жердь с забора.

Жердь в метра четыре тоже не достала до дна. Серёга многозначительно посмотрел на Эдика, тот сказал:

– Нет, Серый, это не он – тот должен быть не глубокий.

Отошли потихоньку к забору так, чтобы не хрустнула ветка под ногой. Серега прошептал:

– Скорее, наверное, тот, что на хуторе. И тропинка там так же идёт.

– Эдик, сейчас туда идти нельзя – люди ещё не спят и собаки лазают.

– Хорошо, посидим в машине часов до трёх, а пока давай сделаем кошку на палке, чтобы можно было зацепить.

Выбрали жердь метра три.

– Хватит, если глубже, то не он, плюс ещё длина руки.

Вытащив из забора кусок проволоки-шестёрки, накрутили её серединой на конец жерди, концы загнули крюками как грабли. Спрятав грабли, пошли к шестёрке, стоявшей возле хутора. Сидят, маясь от ожидания.

– Представляешь, Эдик, если бы я нырнул туда, то засосало бы и всё!

– Да я бы тебя удержал. А как ты хочешь? Тебе сорок лет, а у тебя ни кола, ни двора, ни денег... А так ли пан, или пропал.

Дождавшись ровно три часа ночи для форта, отправились на хутор. Взяв грабли по дороге, стали пробираться к колодецу. На весь хутор один фонарь на единственной улице. Проскочив быстро под фонарём, метров через двадцать оказались у колодца. Колодец находился под самым корнем большого дерева с пушистой кроной. Покурили перед работой, держа сигарету в кулаке, чтобы не видно было огонька. Молча курили, в полной тишине, только собаки изредка гавкали от безделья. Эдик засунул грабли в колодец и шёпотом сказал:

– Не глубокий... Это он, упёрся в дно.

Начал шарить граблями по дну.

– Есть что-то... Попробую зацепить... Есть, зацепил! Тяжёлый, видно, еле оторвался от дна.

Подняв это к поверхности, Серёга с волнением взял в руки то, что висело на граблях. Положил рядом, пошарил по нему руками.

– Это камень.

С разочарованием опустил грабли опять в колодец. Пошарив по дну, Эдик снова сказал:

– Есть! Попробую зацепить... Что-то не цепляется... Ага, зацепил.

Снова подняли грабли к поверхности, Серёга взял это, застрявшее между крюков:

– Что-то круглое, не пойму.

Эдик профессионально пошарил у него в руках шар, засунул мизинец в дырку, сказал:

– Ешкин кот... Представляешь, это старинное ядро.

– Да ты что!?

Этим временем к колодцу подошла маленькая шавка, видно, попить водички, и с перепугу закатила такую истерику, что ей на помощь тут-же примчались два кобеля, судя по голосу в темноте, не маленькие. Эдик схватил грабли и начал отбиваться. Шавка, получив такую поддержку своих мохнатых товарищей, тут-же вцепилась в ногу Серёги, продолжавшего держать ценное ядро.

– Эдик, ёшкин кот, ударь её!

Хрясь!!! Неизбежно в этой ситуации по темноте, Эдик попал Серёге граблями по голени. Серёга заорал, упав назад, но продолжая руками прижимать к себе ядро, а здоровой ногой отпихивать от себя истерящую шавку. Кобели тоже лаяли и бегали вокруг.

Эдик, пнув на этот раз собаку ногой, помог подняться Серёге, держа наготове грабли. Стали отступать к фонарю, собаки наседали – их было уже четыре. Добравшись до фонаря, Эдик при свете смелее замахал граблями. Серёга тоже осмелел, разозлившись, заорал нецензурную брань и побежал на собак, метнув в них ядро, при этом целясь в шавку. Следом полетели грабли Эдика. Переломив ход действий и подняв на уши хутор, они побежали к машине. Собаки продолжали лаять на окраине. Запрыгнули в машину, быстро завели мотор и рванули подальше от хутора.

Ехали домой молча, но с чувством удовлетворения от проделанной работы, точно зная, что это место не то!

На заброшенном хуторе Контра. Хирург. Дыш.

Контра и Хирург выслушали ещё раз внимательно старушку:

– Хлопцы, ну я же вамказала: у колодце заховали на хуторке, от уточки, недалече... – и показала многозначительно рукой за перевал.

Нехотя побрели от бабкиного дома.

– Контра, ихнее «недалёко» знаешь, где может быть? – заворчал Хирург, – Они раньше за двадцать километров пешком в магазин ходили, равносильно, как мы на соседнюю улицу.

– Ты видел, Хирург, того мужика в лесу, с металлоискателем? Сразу видно, что битый в этом деле – у него, наверное, на золото нюх, как у собаки. Да и металлоискатель, говорят, тысяч двадцать стоит!

Задумавшись, брели дальше.

Прошло три дня. Контра сообщил:

– Хирург, я тут подумал, – возьму кредит.. А что? Мне дадут – я работаю, жену уже ввёл в курс дела, она не против.

Кредит на тридцать тысяч дали. Дыш познакомил с продавцом – сделка состоялась. Оказалось, что Дыш знает ещё где за перевалом заброшенный хутор. Включили Дыша в свою команду. Изучили тщательно инструкцию по метал-

лоискателю. Он оказался пляжником – улавливает металл на два штыка, в зависимости от объёма и породы металла. Лучше всего реагировал на серебро, олово, свинец – на золото хуже всего. Но теория без практики не значит ничего.

– Надо, пацаны, проверить на деле, – решил Контра – Сейчас возьму у жены золото, отметим на огороде участок. Ты, Хирург, на нём спрячешь золото, чтобы было натурально, а я буду искать.

На том и порешили. Отметили участок, забив колышки четыре на четыре метра. Собрав всё золото жены и свое, чтобы объём был побольше, сложив в пакетик. Контра отдал Хирургу:

– Закопай так, чтобы было незаметно, понял?

Хирург, как и все, слегка под хмелем после обмывки сделки, но так всё и сделал. Контра с металлоискателем в рках и умным выражением лица вышел в огород. Включил металлоискатель, настроил его. Дыш взял в руки лопату. Приступили к поиску на отмеченном участке.

Нашли и выкопали металлическую пуговицу, пустой скрюченный тубик от зубной пасты, пробку из под водки и штук пять горелых гвоздей. Контра заволновался:

– Хирург, ты где спрятал то?

– Вот здесь, в этой стороне...

– Надо было воткнуть хоть какую-нибудь палочку.

– Ага! И что ты бы её не увидел? Сам просил, чтобы было по-натуральному, незаметно – пробурчал Хирург.

После получасового пыхчения и переживаний на изрытом участке, на самой его границе, наконец-таки нашли пакетик с золотом, вздохнули облегчённо.

– Хирург, жена меня убила бы из-за тебя!

– А я причём, твоя была идея.

Выбрали ближайший выходной день, в который и поехали. Проехав километров сорок, уже у самого хутора Хирург заметил:

– Смотрите, здесь грейдер дорогу выровнял, как по асфальту.

Через метров пятьдесят машина влетела в колею, присыпанную грейдером. Вышли из машины, посмотрели на неё. Контра сказал:

– Вы пока подкопайте колёса, чтобы подложить брёвна и накидать камней, а я пройду по месту.

Слева стояли большие дубы, наверняка, возле них когда-то находились дома – идеальное место для поиска металлоискателем. Вот и колодец с пустой консервной банкой на срубе. И никого вокруг. Полазив по куче развалин, Контра прошёл по дороге ещё метров сто. И тут увидел то, от чего сердце бешено заколотилось – от увиденного он уже чувствовал себя миллионером. После пройденного грейдерного ножа у самой обочины зияла дыра сантиметров пятнадцать в диаметре. Это был колодец, замаскированный сверху. Контра тут же спешно отправился к машине.

– Пацаны, я нашёл! Это оно на сто процентов!

И далее описал словами то, что видел. Взволнованные радужной перспективой, начали быстро выкапывать и вытаскивать машину. Через полчаса стояли запыхавшись, и машина стояла на ровном месте.

Потихоньку по обочине одним колесом доехали до тайника.

– Видите, -сказал торжественно Контре – как хитро сделали? Положили в колодец, закрыли дубовыми брёвнами и засыпали. Ищи его хоть сто лет – не найдёшь.

Усталость от вытаскивания машины тут же прошла. Очистив верх колодца, увидели, что на половину завален брёвнами и камнями. Контра возбужденно подбодрил:

– А как вы хотели – открыл и бери? Прятали надёжно, естественно, закидали сверху, чтобы вот так, как мы сейчас, увидели и бросили.

Убрав метра три завала, попробовали металлоискателем. Пляжник пищал, улавливая то, что лежит там. Дальше камень был помельче. Привязав к верёвке ведро, продолжили работу. К вечеру замученные, грязные как черти, вытащили из воды, стоя в ней по колено, пенёк со свинцовой пулей в нём. Дальше металлоискатель молчал. Грустно молчали и все, сидя у горы мусора.

На следующий день второй колодец тоже не дал никаких результатов, кроме старого ведра. Решили покопать у дубов: Контра с металлоискателем, Дыш рядом с ним с лопатой. Хирург, взяв вторую лопату, отправился на свободный по-

иск. Выбрав место между дубов, где по их прикидке находился огородик или дворик, начали сканировать. Первой находкой на глубине в половину штыка лопаты была винтовочная медная гильза. Покрутив её, прочитали калибр:

– Это семь – шестьдесят две, с трёхлинейки.

Дальше под кустом выкопали серп без ручки – это подтверждало, что здесь был огородик.

– Дыш, надо копать под кустами – под ними больше чего может быть, туда всё бросали.

Так и сделали. Пляжник снова запищал под кустом тёрна. Дыш, наметив место лопатой, ударил ею крест-на-крест и начал вырубать дёрн. Попав лопатой по железяке, Дыш откинул вырубленный квадратом дёрн. Контра стоял рядом, покуривая, смотрел. И вдруг, в следующий момент Дыш нагнулся, судорожно подгрёб руками, затем встал и побледнел. Контра заглянув под куст, посмотрел на Дыша вопросительно.

– Немецкая противотанковая мина с детонатором, – прошептал Дыш – Видишь, сверху вкрученный?

Контре тоже стало не по себе, представив, что могло бы быть. Перекурив после стресса, косо поглядывая на куст с миной, пошли искать на поляну. У тропинки, идущей по полянке, металлоискатель опять закрипел. Переглянувшись друг с другом, Дыш аккуратно стал копать, на этот раз из куска земли вывалилась заколка с разноцветными камнями. Подняли её, рассмотрели.

– Бронзовая, со стекляшками, дешёвая... Годов пятидесятих.

– Всё равно приятней, чем мина, – пробурчал Дыш.

Постояли, продолжая крутить в руках заколку.

– Дыш, сходи, посмотри, где Хирург? Он вроде куда-то за речку пошёл.

Перепрыгнув через речушку, Дыш пару раз громко позвал Хирурга, ничего не услышал в ответ, пошел дальше. Поднявшись на пригорок, остановился у огромного дуба. Снова заорал Хирурга. Посмотрел вокруг, его взгляд упал в большое дупло в дубе у самой земли. От увиденного побледнел, отскочил назад, схватился за сердце – на него из дупла смотрела голова, произнесла:

– Че орешь-то как раненый?!

Это был Хирург. Побродив, он увидел дупло, и, помня рассказы о кладях в дуплах, решил, покапать в нём. Выкидывал из него труху и, в итоге, зарылся в нём по шею.

– Я точно сегодня получу инфаркт, – заикаясь, сказал Дыш, продолжая держаться за сердце.

Рассказал Хирургу о мине. Пошли к Контре, Дыш рассказал ему про Хирурга, после чего наржалось от души, выплеснув в наружу все стрессы.

Послышался звон колокольчиков – это оказались коровы, которые возвращались в соседнюю станицу с пастбища, пробираясь через кусты между деревьев. У мимо проходящей коровы Контра решил проверить бронзовый колоколь-

чик металлоискателем. Пляжник мерзко захрипел, корова мотнув головой попала рогами в дырку катушки, вырвав его из рук Контры, и перепуганная пробежала дальше.

– Аааа, зараза рогатая! Ловите её, пацаны!

Корова стояла на полянке с металлоискателем на рогах. Тот висел и жалобно поскрипывал. Корова настороженно и внимательно смотрела, как её окружают. Затем, нагнув голову, мотнула ей в сторону, пляжник снова нудно заскрипел и, пролетая мимо Хирурга, упал в кусты. Корова, получив от Дыша корягой по задку, побежала дальше.

Осмотрев металлоискатель и попробовав его работу на дырявом ведре, мужики успокоились – всё работало. После чего выкопали ещё кусок гусеницы от трактора, зуб от плуга, серебряные пятнадцать копеек 1924 года и подкову. Видно, явно на удачу, так как всё ещё было впереди!

Дельфин и русалка

Лютик. Контра

Контра вышел в море для погружения на сорокаметровую глубину к затонувшему кораблю, но при этом плюнул на все приметы морских волков и взял на борт женщину, надеясь на милость Нептуна. Эту женщину, его компаньона по авантюре, звали Лютик. Контре она нравилась, и он оказывал ей демонстративно всяческие знаки внимания, весело шутя и демонстрируя свое приподнятое от происходящего настроение.

Несмотря на тонкую душевную организацию и бесконечное обаяние Контры, мысль о том, что он женат, не давала Лютику ответить на его намеки. Роль напарника в поисках нравилась ей больше всего, несмотря на то, что этот мужчина ей нравился. Ей с ним было всегда легко, весело и комфортно.

Заглушив моторы в намеченном квадрате, Контра бросил якорь за борт катера. Проверил еще раз снаряжение, начали одевать его, помогая друг другу. В полном снаряжении они молча показали друг другу «о*кей» и перевалились за борт.

Контра опускался на глубину чуть ниже своей напарницы, больше поглядывая не в глубину, а на фигурку Лютика – гидрокостюм плотно обтягивал ее прелести. Фонари выхватили из темноты корму и винты судна, лежащего на дне на боку,

погрузившись до половины корпуса в ил. Вид корабля вернулся Контру «на землю», хотя он находился под водой. Это был эскадренный эсминец «Громкий». История его была такова:

25 апреля 1918 года. Германское командование предъявило советскому правительству ультиматум о сдаче Черноморского флота. Через 4 дня, 29 апреля 1918 г. эсминец вместе с другими кораблями ушел из Севастополя в Новороссийск, чтобы избежать захвата кайзеровскими войсками.

28 мая 1918 года была получена секретная директива, подписанная В. И. Лениным, о необходимости уничтожения кораблей Черноморского флота.

17 июня 1918 года эсминец «Громкий» был затоплен экипажем у Мысхако в точке 44°37"N 37°49"E на глубине 36—42 м.

Но кроме документальной хроники у корабля есть легенда. Она рассказывает о том, что на борту эсминца находилась часть золота Кубанской Рады, которое было затоплено вместе с кораблем. Зачем? Это было не понятно.

Но есть другая версия, более понятная: корабли стояли на якорной стоянке, на шлюпке доставили на борт несколько ящиков с ценными изделиями, вес был не большой, и два матроса свободно несли один ящик. Капитан, заполучив такой груз, естественно, не захотел топить эсминец – не будешь же у всех на глазах выгружать ящики в город, где красные. Ясно-понятно, кому они достанутся. Он привел корабль

в боевую готовность, чего не ожидали другие корабли, иначе его бы потопили. Все подумали о патриотизме. Но капитан так не думал: вывел корабль в рейд в море, расправился с неудобными, перегрузили ящики в шлюпку и открыли кигстоны. Корабль стал медленно тонуть. Всё, нет свидетелей, нет корабля. Кому нужен капитан без корабля? А, значит, свободен – не за красных, не за белых, за границу, и, естественно, не на шлюпке.

Их подобрал английский корабль. С капитаном английского корабля, естественно, поделились, после чего он «на чистом глазу» утверждал, что ящиков никаких не было и ничего не перегружали.

Контра показал Лютику рукой направление и двинулся вдоль борта корабля. Освоившись, он решил покуражиться: увидев рулевую рубку, он направился к ней, Лютик тоже последовала за ним. Контра залез по пояс в оконный проем и сделал вид, что застрял. Лютик тут же пришла ему на помощь, выдернув за ногу, при этом порвав ему гидрокостюм об осколок торчащего стекла. Огорчению Контры не было предела – он только месяц назад отвалил за него восемь штук в рублях, конечно. Теперь Лютик плыла впереди и чуть ниже Контры в луче его фонаря под пристальным вниманием. Узкие заиленные проемы почти не давали никаких шансов, проникнуть во внутрь эсминца, да и не стоило рисковать, – наверняка там ничего нет, а если и есть, то захоронено глубоко в иле.

Приблизились к носовой части корабля. Было видно, как сильно загнут на бок форштевень эсминца от удара о грунт. В обратном направлении проплыли над надстройками судна, рассматривая их, тоже на половину занесенных илом. Пора было подниматься. Контра сделал знак рукой: сжав кулак, поднял большой палец в верх. Пройдя дикомпрессию, они поднялись на поверхность, оставив в пучине ржавеющий корабль, когда-то грозный эскадренный миноносец «Громкий».

Заведя моторы, они направили катер к берегу. Настроение было странным, умиротворенно-тихим, разговаривать особо не хотелось – многое было понятно и так, без слов. Лучи заходящего солнца красиво бликовали золотом в морской глади, и теплый ветер касался кожи, заменяя этим двоим ласки друг друга.

В гости через горы

Контра. Дыш. Александр

Решив навеститься в гости к знакомому, Контра составил план: приехать просто на транспорте для исследователя – никуда не годится.

Намеченный план Контры составлял переход через горы от станицы Неберджай до поселка знакомого. Одному идти тоже никакого удовольствия не составит, по этой причине он позвонил Дышу, который с удовольствием согласился составить компанию. «Еще и Александр постоянно рвется пойти в любой поход, – подумал Контра, – может взять его с собой, вдруг придется что-то копать? Мне самому же и работы будет меньше». Скинул Александру предложение личным сообщением в форуме, дождался положительный ответ.

Встретились в назначенное время на автостанции Краснодара, через полтора часа езды на автобусе доехали до станицы Неберджай, от которой и начали свой пеший поход.

Уходили от станицы по дороге, ведущей в лес. Собственно, сама дорога и ее огромная петля через Неберджаевское водохранилище их не интересовали. Через полкилометра исследователи свернули направо, чтобы срезать эту петлю напрямую через горы. Вскоре идти стало легче: кустарное мелколесье закончилось, деревья пошли выше, между которых можно уже было идти свободно. Преодолев участок низкого-

рья, вышли к первому хребту. Решение приняли подниматься по ущелью, которое находилось левее того места, где они вышли. Ущелье оказалось крутым и глубоким, подниматься приходилось, практически, на четвереньках, огибая валуны, застрявшие на его дне. На подъеме исследователи растянулись, что было не безопасно - сорвись кто по вине какого-то из верхних камней, у ниже идущего просто нет шансов уйти от него, настолько были крутыми склоны.

Александр шел первым, за ним в метрах пятнадцати Дыш, Контра еще в метрах двадцати ниже его. Контра был самый среди них опытный по походам в горах, по-этому шел медленно и уверенно. Дыш, хоть и ходил не однократно, но в основном в предгорьях по бывшим поселениям. Александр же вообще в первый раз находился в походе, по-этому и с энтузиазмом рвался вперед, не жалея сил и не замечая сложившейся ситуации.

Контра решил исправить положение, передав по цепочке верхнему остановится. Александр присел, осмотрелся, глядя вниз, – он только теперь начал понимать причину остановки. Получив возможность поглазеть на природу, Александр рассматривал склоны с вцепившимися в них деревьями. Его внимание привлекла странной формы коряга, не естественно загнутая вверх почти параллельно склону, и в метрах семи ниже того места, где он находился. Крикнул Дышу, находящемуся напротив коряги:

– Посмотри, Дыш, что это загнутое напротив тебя справа.

Дыш подошел, на три шага забравшись на склон, потрогал рукой объект и оживленно крикнул:

– Мужики, здесь лопасть самолета.

Александр тоже спустился к Дышу, рассматривая находку. Ждали Контру. Поднявшись к ним, Контра сел отдохнуть, заодно оценивая обстановку вокруг. Метров на пятьдесят выше лопасти поверхность склона шла ступенью. Контра прокомментировал:

– Здесь был оползень: видите, ступень выше, откуда оторвался пласт? Если подмывает снизу слой грунта, лежащий на скале, при сильных ливнях со склонов может сползти огромная площадка грунта вместе с деревьями, наползая друг на друга. В этом случае мог и самолет, врезавшийся в гору, вызвать оползень.

Он еще помолчал, подумал и, вставая, констатировал, точно отдал военный приказ:

– Будем копать, ребятки, других вариантов нет!

В первую очередь откопали лопасть до основания винта, обтекаемого колпака на месте не было.

– Глубже копать не будем, пойдем к кабине: на данный момент нам надо установить, чей самолет, и есть ли в кабине пилот, – уточнил задачу Контра.

Дальше работа пошла быстрее, ближе к кабине глубина грунта не превышала штыка лопаты. Копали поверхностно до того места, где должен был находиться колпак кабины (фонарь). За кабиной лопата начала втыкаться в рваные края

дюрали. Ситуация прояснилась: кусок фюзеляжа самолета с кабиной лежал полубоком. Теперь основная задача была очистить саму кабину внутри. Вычищая землю ниже штурвала, Дыш вытащил алюминиевую фляжку, слегка помятую и без крышки. Рассмотрев ее, нашли нацарапанную надпись на немецком языке «G. Schwartz». Сразу стало понятно чей самолет, и, по всей видимости, Юнкерс – у Мессершмитта кабина намного дальше от винта. Понятно было, что и летчика в ней нет – может катапультировался, а может выбросило из кабины при ударе. Закончив на этом работу, отправились дальше, взяв с собой фляжку Шварца.

Спускались с перевала диагонально по горе, спуск по ущелью намного хуже, чем подъем по нему. Спустившись в ущелье с полянками, по которому текла речка, Александр предложил сделать привал. Дыш поддержал это предложение, на что Контра ответил:

– Давайте чуть дальше, там есть местечко тоже интересное, хотя бы будет рассказать о чем.

Пройдя еще с полкилометра, они сели на привал, умылись в речке, перекусили, достав из рюкзаков у кого что было. Запив водой обед, Контра стал рассказывать, чем интересно это место:

– Видите, вон та ложбина возле речки? Она сейчас выше русла, а во время войны, когда речка была больше, в этой ложбине был водоем. Потом речка обмельчала, и вода сошла с нее, и только остался толстый слой глины и ила. Так вот, лет

двадцать пять назад, видно, первые дачники месили в этой ложбине глину под саман: вскапывали круглую площадку, насыпали сверху соломы и на конях по кругу ездили, размешивая. И так слой за слоем углублялись почти в рост человека, в зависимости какой слой глины был в том или ином месте. А мы сюда после них лет через восемь пришли в поход. В этой яме, в стенке ее, торчала железяка с клепками. Мы стали ее обкапывать. Эта железяка оказалась крылом какого-то грузового автомобиля, рядом с ним еще вывалились две гнилых металлических канистры двадцатилитровых. Мы тогда до колеса только докопали. И вот я только теперь на это место попал. Как видите, ямы и в помине нет, замыло всю.

Пошли дальше, поглядывая на ложбину. А ведь до сих пор лежит там какой-то автомобиль, может и в автомобиле кто-то лежит. Вышли в широкую щель, накатанная дорога шла по одной ее стороне, по широкой ее части бежала речка. Пройдя с километр по дороге, решили пойти вдоль русла, а то никакого ощущения поиска чего-нибудь – чешешь и чешешь по этой дороге. И, как оказалось, не зря мы приняли это решение: Дыш увидел огромный ствол дерева, лежащий через речку, перешел на другой берег. Он шел по левому берегу, время от времени поглядывая на правый, где шли Александр с Контрой. Посмотрел в очередной раз в их сторону – внимание Дыша привлекли две палки, торчащие с обрывистого берега. Показывая рукой, крикнул им:

– Посмотрите, что вон там торчит с берега?

Контра с Александром нагнулись, увидели две бедренных человеческих кости, наполовину торчащих из берега, крикнули Дышу:

– Это две человеческих кости от ног.

Дыш, услышав эти слова, пошел срочно искать место, где можно перепрыгнуть речку. Дождавшись Дыша, стали кумекать, что это может быть. Контра опять блеснул своей эрудицией:

– Судя по всяким буграм и неровностям этой долины, здесь речка не зажатая горами, при большей воде частенько меняет свое русло, вот и размыла какое-то захоронение. Судя по костям, старое – они аж коричневого цвета.

Кости торчали не глубоко, сантиметров на тридцать, не больше. Взяв прямоугольник, судя по росту скелета, а вернее того, что от него осталось, начали копать. Вскоре появились кости, череп был раздавлен давлением земли. Обкопав кости, нашли глиняные горшки, тоже раздавленные, и боевой топорик с обломанным с одного бока ухом.

– Ну что, так бросать нельзя, – сказал Контра искомандовал – пойди, Александр, найди где-нибудь окоп на склоне, их здесь полно, – перенесем туда кости, да захороним.

Александр пришел назад буквально через десять минут, найдя окоп, так же пожертвовав своей запасной майкой, взятой на всякий случай. Кости сложили в майку, завязали ее с одной стороны и захоронили их в окопе. Топорик взяли с собой – хоть и поломанный, но старый.

– Судя по топору, он скиф, и когда-то у него был курган, который потом смыло и размыло самого, – нашел такое объяснение Дыш.

Им на сегодня пришлось еще раз закапывать человеческие кости.

Поднимаясь по грунтовой дороге на следующий перевал, они у обочины в кустах увидели подозрительный крапивной мешок, в нем что-то лежало. Александр, осторожно потыкав его палкой, сказал:

– Что-то не мягкое.

Высыпав мешок, они увидели разобранный человеческий скелет. По состоянию костей, они были с войны. Пришлось снова в воронке хоронить кости. Скорее всего, кто-то у себя на участке делал какие-то земляные работы и нашел. Вот и вывез подальше, чтобы не было проблем. Кем он был, чьи кости находились в мешке – советским солдатом или немецким, а может гражданским человеком, – теперь никто и не узнает. Да и какая разница теперь?

Выйдя на перевал, исследователи вдалеке внизу ущелья увидели дом своего знакомого товарища.

После трудного похода и бутылочки коньяка, они по телефону заказали местную сауну, которую посоветовал их товарищ, хозяин дома. Он привез их в назначенное время к заведению. Контра заходил первым, увидев администраторшу, он спросил:

– Нам в какую дверь?

Та, указав на нужную дверь, с улыбкой ответила:

– Добро пожаловать!

И тут та самая дверь распахнулась, и Контра потерял дар речи. Из двери вышла Русалка: чешуя сверкала, зеленые волосы свисали до пояса, а хвост волочился по кафелю пола. В руках Русалка несла ведро и швабру. Проходя мимо Контры, она кокетливо ему улыбнулась. Контра хотел что-то спросить у администраторши, но слова сложить во внятную речь не получилось и он, досадно махнув рукой, отправился с товарищами, тоже молчавшими от увиденного, в сауну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.